

УДК 17

**ТЕОРЕТИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ И ЦЕННОСТНО-РЕГУЛЯТИВНЫЙ
АСПЕКТЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ И. КАНТА****EPISTEMOLOGICAL AND VALUE-REGULATORY ASPECTS OF OUTLOOK
IN KANT'S PHILOSOPHY****Е.Ю. Чистякова****E.Y. Chistyakova**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: chistyakova_e@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматривается по-прежнему актуальный поход И. Канта к решению основных мировоззренческих проблем: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я смею надеяться?»

Resume. In article still actual I. Kant's campaign to the solution of the main world outlook problems is considered: "What can I know?", "That I have to do?", "What can I expect?"

Ключевые слова: И. Кант, мировоззрение, этика долга, вера, антиномия.

Key words: I. Kant, outlook, ethics of duty, belief, antinomy.

Мы живем в эпоху мировоззренческого кризиса, когда ценности советской цивилизации в значительной мере девальвировались, а новые еще довольно призрачны. Выход из сложившегося положения многие видят в обращении к религиозным формам мировоззрения. Однако «возврат к истокам», т. е. религиозный ренессанс, в России привел к конфликту между субъектами религиозного и безрелигиозного мировоззрений. Проблема заключается в отсутствии мировоззренческой толерантности, которая предполагает уважение к убеждениям другого. В данном контексте полезно обратиться к основным положениям мировоззренческого плюрализма, родоначальником которого стал немецкий философ Иммануил Кант.

При рассмотрении феномена мировоззрения естественным представляется подход, акцентирующий внимание на его гносеологическом и ценностно-регулятивном (смысложизненном) аспектах. В этом плане следует обратить внимание на вопросы, сформулированные И. Кантом в конце «Критики чистого разума»: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?» и «На что я могу надеяться?». На наш взгляд, именно в них сфокусирована вся мировоззренческая проблематика.

Итак, первый вопрос: что, по Канту, доступно познанию, а что не является таковым? Отвечая на вторую часть этого вопроса, Кант вводит в своей трансцендентальной диалектике понятие «идей разума». Эти трансцендентальные идеи имеют своим предметом наиболее абстрактные суждения, которые не могут быть «схвачены» в опыте, однако человеческий разум ищет их чувственно воспринимаемое выражение во внешнем мире. Пытаясь выйти за пределы опыта, рассудок запутывается в противоречиях, ибо не может мыслить вне понятий и категорий. В результате появляются пары противоречивых суждений, доказать или опровергнуть истинность которых средствами рационального мышления невозможно. Антиномии предстают в виде предельно общих высказываний, предметом которых выступают не феномены, а ноумены, то есть антиномии возникают в тех случаях, когда опыт не в силах охватить вещь-для-нас целиком (например, весь мир) и делает допущение о его свойствах, основываясь на идеях разума (теоретическом мышлении). Это приводит человека к «иллюзорным ошибкам и видимостям» – антиномиям чистого разума. Таким образом, Кант обнаруживает границы применимости теоретического мышления антиномиями чистого разума. Отыскать данные противоречия чистого разума Канту позволяет трансцендентальная антитетика, использующая скептический метод, который «имеет своей целью достоверность, пытаясь отыскать в споре,

ведущемся с обеих сторон честно и с умом, то, что вызывает недоразумение» [см.: Кант: Критика чистого разума, С. 266].

Кант выводит четыре антиномии, или четыре группы противоречащих друг другу суждений: 1) «Мир имеет начало во времени и ограничен также в пространстве / Мир не имеет начала во времени и границ в пространстве; он бесконечен и во времени, и в пространстве». 2) «Всякая сложная субстанция в мире состоит из простых частей, и вообще существует только простое, или то, что сложено из простого / Ни одна сложная вещь в мире не состоит из простых частей, и вообще в мире нет ничего простого». 3) «Причинность по законам природы есть не единственная причинность, из которой можно вывести все явления в мире. Для объяснения явлений необходимо еще допустить свободную причинность / Нет никакой свободы, все совершается в мире только по законам природы». 4) «К миру принадлежит или как часть его, или как его причина безусловно необходимая сущность / Нигде нет никакой абсолютно необходимой сущности – ни в мире, ни вне мира – как его причины» [см.: Кант: Критика чистого разума, С. 268–291]. В итоге Кант приходит к выводу, что догматическое применение разума приводит к убеждениям, противоречащим друг другу. Антиномии вводят разум в «искушение предаться безнадежному скептицизму или усвоить догматическое упрямство и упорно защищать определенные утверждения, не прислушиваясь к доводам противников и не воздавая им справедливости» [см.: Кант: Критика чистого разума, С. 257].

Именно поэтому Кант выносит за сферу применимости разума самые «предельные» (в нашем истолковании – мировоззренческие) вопросы, волнующие человека. Одним из таких вопросов (четвертая антиномия) является вопрос о бытии Бога. Разум образует идею Бога как необходимой сущности, как безусловной причины всего мира. Однако в рамках теоретического разума невозможно доказать существование Бога. Для этого он опровергает пять доказательств бытия Божьего Фомы Аквинского.

Но означает ли это, что Кант не находит места мировоззрению в сознании, шире – в самой жизни человека? Отнюдь. Ограничивая сферу теоретического разума, Кант находит место вере. В этой связи обратимся к другой его работе – к «Критике практического разума», в которой он ищет ответы на вопросы «Что я должен делать?» и «На что я могу надеяться?». Практическая философия Канта решает эти два взаимосвязанных вопроса обращением к моральному долгу, которое дает надежду на «высшее благо» – единство между добродетелью и счастьем. Моральное чувство является априорным, но не автоматическим. Человек свободен следовать своей доброй воле либо эгоистическим велениям чувств. Однако эгоизм несовместим с разумом, он влеком чувствами. Поэтому Кант считает необходимым обуздать чувства индивида. Так он приходит к формулировке категорического императива, в которой утверждается необходимость всеобщности морального поступка для всех людей.

И. Кант настаивает на независимости морали от религии, он полагает, что моральный закон невозможно вывести из десяти заповедей. «Мораль, поскольку она основана на понятии о человеке как существе свободном, но именно поэтому и связывающем себя безусловными законами посредством своего разума, не нуждается ни в идее о другом существе над ним, чтобы познать свой долг, ни в других мотивах, кроме самого закона, чтобы этот долг исполнить» [см.: Кант: Трактаты и письма, С. 78]. Религия не может компенсировать отсутствия морали. Мораль не нуждается в обосновании, она априорна и имеет своей целью идею высшего блага. Для того чтобы это благо стало возможным, необходимо существование высшего морального существа, т. е. Бога. Он рассматривает «бытие Бога как необходимо относящееся к возможности высшего блага» [см.: Кант: Критика практического разума, С. 457].

«Так моральный закон через понятие высшего блага как объект и конечную цель чистого практического разума ведет к религии, т. е. к познанию всех обязанностей как божественных заповедей <...> как неотъемлемых законов каждой свободной воли самой по себе, которые, однако, необходимо рассматривать как заповеди высшей сущности, потому что высшего блага, которое моральный закон обязывает нас полагать предметом наших стремлений, мы можем ожидать только от морально совершенной (святой и благой) и вместе с тем всемогущей воли, следовательно, благодаря соответствию с этой волей» [см.: Кант: Критика практического разума, С. 463].

Мораль, таким образом, представляется как учение о том, как стать достойным счастья, «надежда на счастье начинается только с религии» [см.: Кант: Критика практического разума, С. 464]. Конечная цель Бога – высшее благо в мире, цель человека – соответствие воли высшему благу.

Таким образом, не мораль возникает из религии, а наоборот, религия возникает из-за врожденного морального чувства людей. Вера в Бога становится в его понимании выводимой из чувства морального долга: «мораль неизбежно ведет к религии, благодаря чему она расширяется до идеи обладающего властью морального законодателя вне человека, в воле которого конечной целью (мироздания) служит то, что может и должно быть также конечной целью человека» [см.: Кант: Трактаты и письма, С. 81–82]. Но почему Кант утверждает, что мораль ведет к религии? Чистая нравственность вступает в неразрешимое противоречие с действительностью человеческой жизни. Нравственное сознание принципиально невозможно без убеждения в конечной справедливости посмертного воздаяния.

Кант утверждает, что проблема существования Бога – вопрос веры, а не разума: «морально необходимо признавать бытие божье» [см.: Кант: Критика практического разума, С. 458]. Разум создает идею Бога для поддержания надежды на справедливый моральный миропорядок. Богом гарантируется соответствие счастья и нравственности. Он обосновывает необходимость существования Бога как опоры категорическому императиву. Изложив принципы своей этики долга, или безусловного нравственного повеления, Кант замечает, что человеку все-таки необходима религиозная идея, т. е. убеждение в существовании Бога, который поддержит его в его усилиях следовать нравственному долгу. Моральный закон выступает как закон свободы человека, которая предстает как осознание и выполнение долга.

Таким образом, Кант подчиняет теоретический разум практическому, необходимые постулаты которого – свобода, бессмертие, бытие Бога. Вера в Бога дает надежду на собственную моральную силу [Ойзерман, с. 56]. Учение о религии применимо только в пределах этики Канта. Вопрос «На что я смею надеяться?» решается в «Критике практического разума» обращением к религии.

В трактате «Религия в пределах только разума» Кант различает понятие истинной (единой) религиозности – чистой религии, или религии разума, и исторической (множественной) церковной веры. Для чистой религиозной веры историческая вера предстает вспомогательной и должна к ней приближаться. Немецкий мыслитель выделяет два вида веры: моральную – душеспасительную и церковную – принудительную. Отрицательно относясь к феномену «воинствующей церкви», он все же надеется, что человечество придет к чистой религии разума, которая основывается на моральном образе жизни, а не на принуждении [см.: Кант: Трактаты и письма, С. 187]. Кант критикует церковную веру за то, что она отодвигает на второй план естественный принцип нравственности [см.: Хабермас: Между натурализмом и религией, С. 207].

Стало быть, Кант полагает веру в Бога как «искупительную истину» [см.: Рорти: От религии через философию к литературе: путь западных интеллектуалов, С. 30], которая не должна смешиваться с рациональным мышлением. Таким образом, Кант признает возможность и даже необходимость религиозного мировоззрения, но ограничивает сферу его применимости практической (моральной) деятельностью. Из этого мы видим, какое влияние оказали на этику Канта протестантизм и связанный с ним проект секуляризации. Однако Кант как агностик считает принципиально недоказуемыми религиозные и нерелигиозные убеждения (что отражается в антиномиях). Антиномии дают нам свободу выбора между религиозным и безрелигиозным мировоззрением: в теоретическом плане обе позиции недоказуемы, но религиозная вера имеет прагматическую пригодность для того, чтобы поддержать усилия человека в следовании этике долга. Кант отводит позитивной религии и церковной вере инструментальную функцию. Он считает, что люди нуждаются в наглядных образцах, в образцовых биографиях пророков и святых, в обетованных и чудесных деяниях, в суггестивных образах и поучительных нарративах исключительно как в «поводах» к тому, чтобы преодолеть свое «моральное неверие», и объясняет это обстоятельство слабостью человеческой природы [см.: Хабермас: Между натурализмом и религией, С. 211].

Список литературы References

1. Кант И. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
Kant I. Traktaty i pis'ma. – М.: Nauka, 1980. – 709 p.
2. Кант И. Сочинения в шести томах / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана – М.: Мысль, 1965 – Т. 4., Ч. I. – 544 с.

Kant I. Sochinenija v shesti tomah/pod obshh. red. V. F. Asmusa, A.V. Gulygi, T. I. Ojzermana – М.: Mysl', 1965 – Т. 4., Ch. I. – 544 p.

3. Рорти Р. От религии через философию к литературе: путь западных интеллектуалов // Вопросы философии. М., 2003. №3. С. 30-42

Rorti R. Ot religii cherez filosofiju k literature: put' zapadnyh intellektualov // Voprosy filosofii. М., 2003. № 3. Р. 30–42

4. Кротков Е.А. Дискурс философии // Вопросы философии. М., 2015. № 4. С. 195–206

Krotkov E.A. Diskurs filosofii //Voprosy filosofii. М., 2015. № 4. Р. 195–206

5. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. Режим доступа [http://society.polbu.ru/gulyga_germanphilo/ch07_all.html]

Gulyga A.V. Nemeckaja klassicheskaja filosofija. [http://society.polbu.ru/gulyga_germanphilo/ch07_all.html]

6. Кант И. Критика чистого разума/пер. с нем. Н. Лосского, сверен и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным; Примеч. Ц.Г. Арзаканяна. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.

Kant I. Kritika chistogo razuma/per. s nem. N. Losskogo, sveren i otredaktirovan C.G. Arzakanjanom i M.I. Itkinym; Primech. C.G. Arzakanjana. – М.: Mysl', 1994. – 591 p.

7. Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи/пер. с нем. М.Б. Скуратова. – М.: Весь мир, 2011. – 336 с.

Habermas Ju. Mezhdu naturalizmom i religiej. Filosofskie stat'i/per. s nem. M.B. Skuratova. – М.: Ves' mir, 2011. – 336 p.